

- Ю. В. Білоусов, І. Р. Калаур, С. Д. Гринько та ін. / За ред. Р. О. Стефанчука та М. О. Стефанчука. К.: Правова єдність. 2009. 1168 с.
5. Права, за якими судиться малоросійський народ 1743 року. Кодифікація цивільного законодавства на українських землях: Т. 1. Уклад.: Ю. В. Білоусов, І. Р. Калаур, С. Д. Гринько та ін. / За ред. Р. О. Стефанчука та М. О. Стефанчука. К.: Правова єдність, 2009. 1168 с. С. 407–758.
6. Загальне цивільне уложення Австрійської імперії 1811 року (переклад Г. Вербловського у 1884 році). Кодифікація цивільного законодавства на українських землях: Т. 1. Уклад.: Ю. В. Білоусов, І. Р. Калаур, С. Д. Гринько та ін. / За ред. Р. О. Стефанчука та М. О. Стефанчука. К.: Правова єдність. 2009. 1168 с. С. 1025–1150.
7. Рубаник В. С. Інститут права власності в Україні: проблеми зародження, становлення й розвитку від найдавніших часів до 1917 року. Історико-правове дослідження. Х.: Легас, 2002. 352 с.
8. Рубаник В.С., Ковальова А.Л. К зопросу о развитии основных черт права собственности в Соборном уложении 1649 года // Проблемы законности. Республиканській міжвідомчий науковий збірник. 1997. № 32. С. 41–51.

УДК 340.15:347.97/.99”1864”(477)

К ВОПРОСУ СТАНОВЛЕНИЯ СУДА ПРИСЯЖНЫХ ПО СУДЕБНОЙ РЕФОРМЕ 1864 г.

Скурагович И. Н.,
доцент кафедры истории
государства и права Украины
и зарубежных стран
Национального юридического университета
имени Ярослава Мудрого,
г. Харьков

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы введение суда присяжных, правовые основы его организации и деятельности, определенные судебными уставами 1864 г.

Ключевые слова: суд присяжных, окружной суд, мировой суд, судебная реформа.

Анотація: у статті розглянуто питання запровадження суду присяжних, правові засади його організації і діяльності, визначені судовими статутами 1864 р.

Ключові слова: суд присяжних, окружний суд, мировий суд, судова реформа.

Annotation: the article deals with the introduction of a jury trial, the legal basis for its organization and activities, determined by the judicial statutes of 1864.

Key words: jury trial, district court, world court, judicial reform.

Создание независимого государства Украина, принятие конституции 1996 г., закрепившей основы этого государства, являются важнейшими предпосылками и прочным фундаментом для реформирования государственного механизма. Цель такого реформирования – построение суверенного, демократического, правового государства, в котором «человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются высшей социальной ценностью» (ст. 3 Конституции Украины) [1, с. 7]. Обеспечение прав и свобод человека объявлено в конституции главной обязанностью государства. Важнейшим звеном государственного механизма, призванным обеспечить эти права, является суд.

Одной из существенных новаций, закрепленных здесь, является введение суда присяжных как института обеспечения непосредственного участия народа в осуществлении правосудия.

Функционирует суд присяжных в Украине 4 года, показав за время своего существования насколько не популярно рассмотрение дел с участием суда присяжных. Количество дел можно посчитать по пальцам. Стало понятно, что существуют сложности. Какие пути их приодаления?

Этот институт отсутствовал в советской судебной системе. Но в дореволюционной России суд присяжных успешно функционировал на протяжении 50 лет. Он был введен после судебной реформы 1864 г. и на территории Украины входившей в состав России.

В этой связи история подготовки и проведения судебной реформы, в частности, разработки законодательства о суде присяжных, становления концепции этого института при подготовке реформы и проведения нового законодательства в жизнь представляет не только научный интерес, но и весьма актуальна в практическом плане, ибо дает ответы на многие вопросы, поставленные сегодня.

Проблема суда присяжных относится к наименее изученным институтам, введенным судебной реформой 1864 г., хотя этой реформе посвятили свои работы многие историки и правоведы. В дореволюционной литературе суду присяжных посвящались разделы в общих работах по судебной реформе, а также статьи и монографии, специально рассматривающие различные вопросы организации и деятельности. Переводились на русский язык и публиковались также работы крупнейших зарубежных юристов по этой проблеме [2].

В советской литературе судебная реформа расценивалась как самая последовательная и наиболее буржуазная, однако основной акцент делался на негативные стороны реформы, поэтому больше внимания было уделено

контрреформам. Понятно, что при такой позиции суда присяжных отводилось очень скромное место даже в фундаментальных работах по судебной реформе 1864 г.

Исследователи Украины также не обошли своим вниманием судебную реформу 1864 г. Однако большинство из них ограничились изложением общих положений и принципов судебных уставов. Процесс проведения реформы в украинских губерниях, деятельность предусмотренных реформой учреждений системы юстиции, в т.ч. суда присяжных, в первые пореформенные годы, т.е. в период наиболее полного действия демократических положений и принципов судебных уставов, еще не урезанных контрреформенным законодательством, разработаны в науке еще недостаточно. Требуют глубокого изучения и анализа отдельные институты и учреждения, созданные в Украине – адвокатура, прокуратура, суд присяжных, апелляционный порядок пересмотра дел и ряд других.

В независимых государствах, созданных после распада СССР, исследователи всерьез обратились к прогрессивным сторонам судебных уставов, что продиктовано стремлением взять на вооружение все полезное и разумное из того, что в них заложено, при проведении реформ в постсоветских государствах, в т.ч. и в Украине.

Организация и деятельность суда присяжных регулировались Учреждением судебных установлений и Уставом уголовного судопроизводства (ст. 7, 81-109, 164; ст. 201, 203, 544, 550-553, 588, 614-617, 623, 624, 634, 635, 646-677, 684, 692, 693, 695, 697, 724, 743, 760, 761, 801-820, 823, 827, 828, 836, 838, 854, 894, 915, 1009, 1010, 1024, 1027, 1073, 1082, 1105, 1106).

Учреждение судебных установлений передавало судебную власть мировым судьям, съездам мировых судей, окружным судам, судебным палатам и Правительствующему сенату – в качестве верховного кассационного суда (Ст. 1). [3, с. 32] По реформе 1861 г. были созданы волостные крестьянские суды. Статус духовных, коммерческих и военных судов регулировался особыми правовыми актами.

Суд присяжных был предусмотрен при окружных судах, которые вместе с судебными палатами представляли систему общих судов. Окружной суд учреждался на несколько уездов. Он состоял из председателя и членов. Членами окружного суда считались не только судьи, но и судебные следователи. Окружной суд мог разделяться на отделения, возглавляемые товарищами председателя. Число окружных судов, территория их округов, число участков судебных следователей устанавливались особыми расписаниями. При каждом окружном суде состоял прокурор и несколько его товарищей (по штатному расписанию).

Окружным судам были подсудны все дела, превышающие подсудность мировых судов (ст. 200 Уст.уг.судопр.) [3, с. 139]. Гражданские дела окружные суды рассматривали в составе трех коронных судей. Коронные судьи назначались императором по представлению министра юстиции. Таким же порядком назначались председатели, товарищи председателей и судебные следователи окружных судов. Основное требование к кандидатам на эти должности - профессиональная подготовка: они должны были иметь высшее юридическое образование и стаж работы по судебному ведомству не менее трех лет.

Уголовные дела рассматривались в окружном суде в составе 3-х судей, включая председателя суда, прокурора или его заместителя, секретаря или его помощника. Для определения в уголовных делах вины или невиновности подсудимых к составу окружного суда присоединялись присяжные заседатели (ст. 7) [3, с. 40-41]. Согласно ст. 201 Устава уголовного судопроизводства это были дела, о преступлениях и проступках, за которые в законе предусматривались лишение свободы или ограничение прав состояния. "Скамья" присяжных заседателей состояла из 12 человек, определяемых по жребию в данном судебном округе из 30, председателем окружного суда тоже выделенного жребием и не отведенных прокурором или обвиняемыми.

Согласно ст. 81-82 Учреждения судебных установлений присяжные заседатели избирались из местных обывателей всех сословий, состоявших в русском подданстве, достигших возраста не менее 25 и не более 70 лет, проживавших не менее двух лет в том уезде, где происходили выборы.

Не могли быть присяжными заседателями: лица, находившиеся под судом и следствием, несостоятельные должники, состоящие под опекой за расточительство, больные (слепые, глухие, немые, лишённые рассудка), не знавшие русского языка, исключённые из ведомств или сословий за пороки. В списки присяжных заседателей не могли вноситься священнослужители, военнослужащие, учителя народных школ, а также те, кто находился в услужении у частных лиц [3, с. 33].

Порядок выбора присяжных заседателей был достаточно сложным. Все, кто имел право быть присяжными заседателями, вносились в общие списки по каждому уезду. Списки эти составлялись особыми временными комиссиями, сформированными на уездных земских собраниях, ежегодно к 1 сентября. В течение месяца все желающие могли с этими списками ознакомиться и заявить о своем несогласии с какими-то кандидатурами в комиссию, представив соответствующие доказательства. Такие заявления могли быть учтены комиссией и в списки вносились соответствующие изменения. К 1 октября исправленные и дополненные списки представлялись губернатору, который также имел право исключать из списков лиц, внесенных туда незаконно, разрешал неучтенные комиссиями заявления и к 1 ноября возвращал их во временные комиссии. Списки публиковались в местных ведомостях для всеобщего сведения. Из этого списка временные комиссии под председательством уездного предводителя дворянства и при участии одного из мировых судей уездного города избирали необходимое число присяжных заседателей (400 в уездах с населением свыше ста тысяч и 200 – с населением менее ста тысяч). Избранные таким образом заседатели вносились в очередной список. Одновременно составлялся список запасных заседателей (60 человек на каждый уезд). Присяжный заседатель мог привлекаться к выполнению своих обязанностей не более одного раза в год, при этом комиссия должна была заранее известить каждого из заседателей, в какие месяцы он должен быть готов явиться в суд для выполнения своих обязанностей.

По просьбе присяжных заседателей председатель окружного суда мог при наличии уважительных причин перенести их очередь на другой срок.

За три недели до открытия судебных заседаний с присяжными заседателями из очередного списка назначаются

30 человек по жребию для присутствия в течение всего периода заседаний и 6 запасных заседателей из запасного списка. Порядок жребия регулировался 551-й статьей Устава уголовного судопроизводства: председатель суда вынимал из двух ящиков (с именами очередных и запасных заседателей) карточки с именами заседателей, которые вносились в два особых списка, о чем составлялся протокол. Присяжных заседателей извещали повестками об их избрании по жребию.

Закон предусматривал обязательную публикацию списка дел, подлежащих рассмотрению с присяжными заседателями, в местных губернских ведомостях не позже, чем за две недели до начала заседаний суда (ст. 588).

Присяжные, не явившиеся в суд без уважительных причин, привлекались к ответственности – денежному штрафу: в первый раз от 10 до 100 рублей, во второй – от 20 до 200 руб., в третий – от 30 до 300 руб. и лишению права участвовать в выборах и занимать выборные должности (ст. 649-652).

Устав уголовного судопроизводства обстоятельно регулировал порядок приведения присяжных к присяге (для православных приводился ее текст); поведение присяжных во время судебного следствия и вынесения ими вердикта.

После окончания судебного разбирательства председатель суда, вручая старшине суда присяжных вопросный лист, должен был объяснить им существенные обстоятельства дела и законы, относящиеся к определению свойства рассматриваемого преступления и общие юридические основания к суждению о силе доказательств, приведенных в пользу или против подсудимого. При этом закон воспрещал председателю в какой бы то ни было форме высказывать собственное мнение о вине или невинности подсудимого. Председателю предписывалось напомнить присяжным заседателям, что они должны определить вину или невинность подсудимого по внутреннему своему убеждению, основанному на обсуждении в совокупности всех обстоятельств дела и что в случае осуждения подсудимого, они имеют право, если есть достаточные к тому основания, признать его заслуживающим снисхождения (ст. 801-804).

Тщательно регулировалась в законе и процедура принятия решений. Для этого присяжные должны были удалиться в специально предназначенную для этого комнату, из которой выйти можно было только в зал заседаний. Старшина присяжных руководил обсуждением, после чего каждый из них устно отвечал на поставленные вопросы. Ответ должен быть утвердительным – «да» или отрицательным – «нет» с присоединением слова по существу вопроса. Например, на вопросы «Винновен ли подсудимый? С предумышлением ли он действовал?» утвердительный ответ должен быть: «Да, виновен. Да, с предумышлением», или «Да виновен, но без предумышления». Присяжные могли сами решить вопрос, заслуживает ли подсудимый по обстоятельствам дела снисхождения. Старшина подсчитывал утвердительные и отрицательные ответы вслух и против каждого вопроса ставил результат. Закон рекомендовал присяжным стремиться к единогласному решению, но если это не удавалось, то вопросы разрешались большинством голосов, при равенстве голосов принималось мнение, направленное в пользу обвиняемого. При малейшем сомнении в подсчете голосов проводилось повторное голосование (ст. 806-815).

Решение присяжных зачитывалось в зале заседаний старшиной. Все присутствующие в зале должны были выслушать его стоя.

Если присяжные оправдывали подсудимого, то председатель суда немедленно должен был объявить его свободным и освободить из-под стражи.

По обвинительному решению присяжных заседателей председатель суда предлагал прокурору или частному обвинителю предъявить заключение относительно наказания и других последствий виновности подсудимого. Если решением присяжных заседателей подсудимый признавался заслуживающим снисхождения, то это обязывало судей снизить наказание не менее, чем на одну степень, но могло быть уменьшено и на две степени, но не более.

Если суд приходил к единогласному мнению, что присяжные осудили невинного, то он имел право передать дело на новое рассмотрение, с иным составом присяжных, решение которых было окончательным.

Приговоры, вынесенные окружным судом с участием присяжных заседателей считались окончательными и могли быть отменены в кассационном порядке по жалобам участвующих в деле лиц или по протесту прокурора. Но по закону отменялось не решение присяжных, а тот приговор суда, который основывался на этом решении (ст. 854-855, 915).

Таковы основные нормы судебных уставов, регулирующих организацию и деятельность суда присяжных.

После утверждения судебных уставов предстояло реализовать их в практике создания новых судебных органов, в т.ч. и присяжных заседателей и в их деятельности.

Вопрос о порядке введения документов реформы был поставлен еще в сентябре 1864 г., до принятия судебных уставов. Единства взглядов на эту проблему не было: одни считали, что необходимо одновременное введение судебных уставов во всей империи, другие же, в первую очередь скрытые противники реформы, выступали за ее постепенное проведение. Министр юстиции Д.Н. Замятин считал, что ввиду новизны дела нужно ввести сначала реформы в одном или двух округах, но в полном объеме. Председатель Государственного совета князь П.П. Гагарин высказался за одновременное и постепенное введение судебной реформы, но с постепенным увеличением состава судов. С.И. Зарудный, Н.А. Буцковский поддерживали П.П. Гагарина. Дискуссия по этому поводу затянулась на целый год, и только 19 октября 1865 г. Александр II утвердил «Положение о введении в действие судебных уставов» в двух судебных округах – С.-Петербургском и Московском (в 10 губерниях) [3, с. 18]. Однако и после этого введение судебных уставов всячески оттягивалось. Неизменным предлогом этих оттяжек были т.н. «финансовые затруднения». В 1866 г. министр финансов К.К. Грот выделил наконец на проведение судебной реформы 648000 руб. 60 коп. Государственному совету удалось убедить министра Финансов «пожертвовать» еще около 400000 руб. с тем, чтобы полный отпуск суммы, предназначенной на введение уставов в первых 10 губерниях, начался с 1867 года [4, с. 125-127]. В это же время на увеличение бюджета военного министерства было выделено 40 млн.руб.

На Украине первой губернией, где были введены судебные уставы была Харьковская губерния. 10 января 1867 г. был подписан указ императора Александра II о введении в действие судебных уставов 20 ноября 1864 г. в округе Харьковской судебной палаты. В него на первых порах вошли: Харьковская, Курская, Орловская и Воронежская

губернии, Бахмутский и Славянский уезды Екатеринославской губернии а также Липецкий, Лебединский и Усманский уезды Тамбовской губернии [5, с. 6].

Для осуществления этого указа предстояло провести большую подготовительную работу: составить по каждому уезду отдельно списки лиц, имеющих право быть избранными в мировые судьи и в трехмесячный срок опубликовать их; избрать временные комиссии для составления списков присяжных заседателей (комиссии эти должны были быть избраны уездными земскими собраниями одновременно с выбором мировых судей); определить границы участков окружных и мировых судов, подобрать для них помещения [5, с. 23]. Для функционирования самой судебной палаты нужны были сведения о губернских и уездных предводителях дворянства, городских головах, уездных старшинах. Вся эта подготовительная работа проводилась аппаратом Харьковского губернатора через земские управы и другие местные учреждения [5, с. 10-26].

К концу июня 1867 г. в Харьковской губернии были проведены выборы мировых судей и сформированы комиссии для составления списков присяжных заседателей [5, с. 6-9]. Дальнейший процесс формирования состава присяжных происходил в соответствии с нормами Учреждения судебных установлений. Но сроки составления списков присяжных и их опубликования были определены министром юстиции в изменении соответствующих статей закона. На это министру давала право 42 ст. Положения о введении судебных уставов. В своем отношении к Харьковскому губернатору он определил, что к 1 августа 1867 г. должны быть готовы списки всех местных жителей, имеющих право быть избранными в присяжные заседатели, к 1 сентября – эти списки должны быть представлены губернатору, 1 октября – возвращены во временные комиссии и опубликованы в местных ведомостях и к 1 ноября – распределены в очередной и запасные списки присяжных заседателей. Эти сроки были в основном выдержаны и таким образом сформированы первые суды присяжных в Украине по судебной реформе 1864 г.

В августе 1867 г. Министерство юстиции по повелению императора направило в Харьковскую губернию сенатора барона Тарнау «для принятия мер ко введению в этом округе судебных установлений и скорейшему окончанию дел в прежних судебных учреждениях сего округа с предоставлением ему прав ревизирующего сенатора вплоть до закрытия этих учреждений» [5, с. 293,309]. В конце октября министр юстиции доложил императору о состоянии подготовленности к введению новых судебных учреждений в Харьковской и других губерниях округа Харьковской судебной палаты. На основании этого доклада последовало повеление императора в течение ноября завершить работу в этом округе и ввести в действие судебные уставы в окружных судах и самой палате с 15 декабря 1867 г. [5, с. 327]. Открытие Харьковской судебной палаты и окружных судов было поручено барону Тарнау, назначенному председателем палаты.

В Харьковской губернии было учреждено три окружных суда: Харьковский (председатель суда Э.Я. Фуке), Изюмский (председатель Н.Н. Кишенский), Сумской (председатель В.В. Граве) [6, с. 7-9].

В 1868 г. к округу Харьковской судебной палаты был отнесен Полтавский окружной суд, в 1874 г. – Черниговский, Нежинский и Стародубский, в 1876 г. – Лубенский, в 1897 г. – Екатеринославский.

В других губерниях Украины новые судебные учреждения были созданы еще позднее. В Киевской, Волынской и Подольской губерниях судебная реформа осуществилась в 1881 г. В этом регионе был образован округ Киевской судебной палаты, к которому отошли и окружные суды Черниговской губернии. На юге был сформирован округ Одесской судебной палаты.

Всего на Украине было создано 25 окружных судов [7, с. 23]. При всех существовали суды присяжных.

В целом же по Российской империи проведение судебной реформы растянулось на 35 лет. Официальный акт о ее завершении – специальный указ императора был издан 1 июля 1899 г. [3, с. 18]. За это время сами судебные уставы претерпели серьезные изменения, утратив многие демократические положения.

«Введение суда присяжных, - отмечал А.Ф.Кони через 30 лет после утверждения судебных уставов, - в стране, только что освобожденной от крепостного права - было весьма смелым шагом. Крепостные отношения во всяком случае, по существу своему, не могли быть школой для чувства законности ни для крестьян, ни для их собственников... Можно было отступить в смущении пред возможностью полного непонимания ими своей задачи и ограничиться какими-либо полумерами. Но составители судебных уставов с доверием отнеслись к духовным силам и к здравому смыслу своего народа. Они решились к только что данным людям сельского сословия гражданским правам присоединить и высокую обязанность быть судьей. Это доверие нашло себе отзыв в великодушном сердце законодателя и смелый шаг был сделан» [8, с. 3-4].

И присяжные заседатели оправдали это доверие. Уже в отчете за 1866 г., первый год деятельности суда присяжных, министр юстиции Д.Н.Замятнин констатировал, что «присяжные заседатели, состоящие иногда преимущественно из крестьян (напр., в Ямбурге из 12 заседателей было 11 крестьян), вполне оправдали возложенные на них надежды: им часто предлагались весьма трудные для разрешения задачи, над которыми обыкновенно затрудняются люди, приученные опытом к правильному разрешению уголовных дел, и все эти вопросы, благодаря поразительному вниманию, с которым присяжные заседатели вникают в дело, разрешались в наибольшей части случаев правильно и удовлетворительно» [9, с. 484-485].

Одно из первых дел, рассмотренных в Харьковском окружном суде, было дело о нанесении побоев губернским секретарем Дорошенко мещанину Северину. От побоев Северин умер. Используя свое служебное положение, Дорошенко добился, что уголовное дело сразу возбуждено не было.

Однако по поводу этого события высказывались различные догадки, появились статьи в газетах. По жалобе вдовы Северина в 1868 г., когда уже действовали судебные уставы, дело было все-таки возбуждено. Его расследованием руководил товарищ прокурора, двадцатичетырехлетний Анатолий Федорович Кони, впоследствии выдающийся юрист, прошедший за 50 лет службы на ниве юстиции путь от помощника секретаря до сенатора. Поддерживая обвинение в суде, А.Ф.Кони твердо отстаивал свои выводы, несмотря на благоприятную для обвиняемого обстановку, созданную в Харькове определенными кругами. Не повлияло это и на решение присяжных: они

признали Дорошенко виновным, и он был справедливо наказан [10, с. 30-31].

С учреждением суда присяжных из российской действительности исчезли такие негативные стороны и пороки, которые в старых судах казались непреодолимыми, как взяточничество, пытки, недоверие народа к суду, его полная зависимость от администрации.

Но реакционные государственные деятели типа министра внутренних дел П.А.Валуева, всесильная бюрократия, не желавшая примириться с самостоятельной судебной властью, постоянно высказывали недовольство судом присяжных и стремление ограничить его самостоятельность. Малейшие ошибки и оплошности были поводом для гонений и настоящей травли его как «суда толпы, противного духу государственного строя России». Особенно беспощадной была эта травля в период контрреформ, коснувшихся и суда присяжных: законом 9 мая 1878 г. «О временном изменении подсудности и порядка производства дел по некоторым преступлениям из круга ведения суда присяжных ряд преступлений против порядка управления был изъят и передан в ведение судебных палат с участием сословных представителей [11, с. 236-239].

Объективности ради следует сказать, что ограничение подсудности суда присяжных было связано не только с наступлением реакции по политическим мотивам, но и продиктовано практикой их деятельности и необходимостью ее совершенствования. Так, по сообщению А.Ф. Кони, в первые годы существования суда присяжных он был завален делами о кражах, изъятыми из его ведения законом 1882 г. Эти дела обременяли и судебных следователей, отсюда медленность в их производстве и долгое содержание обвиняемых под стражей. Изъятие этих дел несомненно принесло положительные результаты и значительно сократило число оправдательных приговоров [8, с. 8]. Долгий опыт обнаружил, продолжает А.Ф. Кони, что присяжным чуждо понятие о преступлениях, в которых, с одной стороны, совершенно отсутствует потерпевший лично, а с другой – бытовые условия, вызвавшие нарушение установленных правил, вызывает живое сострадание к обвиняемому. Например, по делам о преступлениях против паспортной системы почти всегда присяжные выносили оправдательные приговоры. В 1885 г. эти дела были изъяты из подсудности суда присяжных.

Требовали совершенствования и другие нормы, регулирующие организацию и деятельность суда присяжных – об имущественном цензе для присяжных заседателей, о совершенствовании деятельности комиссий по составлению списков, о постановке вопросов перед присяжными и разъяснениях председателя суда, о числе присяжных, о материальной помощи присяжным из крестьян. На совещании старших председателей и прокуроров судебных палат А. Ф Кони приводил случаи, когда крестьяне-присяжные нанимались колоть дрова и просили милостыню, чтобы прожить в городе. Многие земства пытались помочь крестьянам, выдавая им денежные пособия из земских сборов, но Сенат в 1872 г. запретил им это. Совещание сочло такое решение Сената ошибочным и высказалось за финансовую поддержку земствами присяжных из крестьян [8, с. 5-6, 24].

Было признано нецелесообразным скрывать от присяжных что-то, что должно быть им известно для облегчения их задачи. Так, воспрещалось сторонам и даже председателю упоминать о нормальном наказании, следующем подсудимому по закону. Практические последствия умолчания о возможной каре – оправдание подсудимых из боязни, что они могут быть слишком сурово наказаны. На это обращали внимание участники вышеупомянутого совещания, об этом писали крупнейшие российские юристы, в частности Н.В. Муравьев, который писал в 1880 г.: «Сколько не уверять главных, настоящих судей подсудимого, что им не может и не должно быть никакого дела до того, что сделает с ним их: «да, виновен», они этому не поверят и не подчинятся, по той простой причине, что самой природе человеческого мышления и действия вообще, а судейскому суждению и функции в особенности недействительно сознательно и умышленно закрывать глаза перед результатом, перед всею конечною целью своего рассуждения и деятельности. Судья хочет, может и должен знать, куда он посылает осужденного им преступника; это так естественно и неизбежно, что в противном случае судья колеблется, смущается, ищет выхода и в случае слишком большого сомнения может даже, невзирая на сомнение, никуда не посылать, т.е. оправдать...Подсудимого иногда оправдывают только потому, что считают его не заслуживающим ссылки или арестантских рот, а между тем ему грозит всего несколько месяцев тюрьмы, которые вполне удовлетворили бы присяжных. Следовало бы не скрывать от них наказания, а, напротив, разъяснять перед ними в полном объеме все, что повлечет за собою их решение... [11, с. 222-223].

Возникали и очень сложные в теоретическом плане вопросы как, например, вопрос об оправдательных решениях присяжных при признании обвиняемым своей вины, так и вопросы чисто технические, но имеющие для присяжных важное значение, в частности, вопрос о запрете присяжным выходить из зала суда.

Не все из них были решены в законодательном порядке, но их постановка показывает, насколько важно законодательно учитывать все стороны деятельности присяжных заседателей, чтобы она в полной мере отвечала своему предназначению.

Еще один важный урок, который дает нам история суда присяжных, состоит в умении и желании отстаивать демократические институты от нападков их противников. Такой великий урок дали нам создатели и защитники института суда присяжных – С.И. Зарудный, Н.А. Буцковский, А. Ф Кони, И.С. Аксаков, Н.В. Муравьев, А.М. Унковский, Д.А. Ровинский и многие другие, которые этим нападкам, часто совершенно необоснованным и злым, противопоставили глубокий научный анализ, публицистическое мастерство, гражданское мужество и честное исполнение своего долга. Не в последнюю очередь благодаря им суд присяжных в России уцелел даже в самые мрачные годы наступления реакции на демократические преобразования, закрепленные в судебных уставах 1864 г.

История суда присяжных во всех странах и в Украине, в частности, опровергла один из основных доводов его противников, который звучит и в наши дни, о неготовности народа к введению такого учреждения и убедительно доказала, что при всех недостатках этого института, ничего лучше человечество пока что не изобрело для обеспечения истинного правосудия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституція України – основа реформування суспільства. – Харків: Право, 1996. – 96с.
2. Митермайер К.І.А. Современное положение суда присяжных / К.И.А. Митермайер // Суд присяжных в Европе и Америке / Под ред. Н. Ламанского. – С-Пб. , 1865. – Т.1. – 170 с.
3. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. – М.: Юридическая литература. –Т. 8. Судебная реформа. – 1991. – 496 с.
4. Гессен И.В. Судебная реформа // Судебная реформа в прошлом и настоящем. – М. 2007. – С. 268-414.
5. Государственный архив Харьковской области [ГАХО], Фонд 3, оп. 230, д. 127, 327 с.
6. Памятная книжка Харьковской губернии на 1868 год / Составлена Я. Голяховским. – Х., 1868. – 764с.
7. Ярмиш О.Н. Судові органи царської Росії в період імперіалізму 1900-1917. – К.: УМКВО, 1991. – 88с.
8. Кони А.Ф. О суде присяжных и суде с сословными представителями/ Кони А.Ф. – С-Пб. : Тип, Правительствующего Сената, 1895. – 31с.
9. Джаншиев Гр. Эпоха великих реформ. Историческая справка / Джаншиев Гр. – Изд. 10-е, посм., доп. – СПб. : Типо-литография Б. М. Вольфа, 1907. – 1006 с.
10. Смолярчук А.Ф. Кони А.Ф. и его окружение / Смолярчук А.Ф. – М.: Юрид.лит. , 1990. – 400 с.
11. Муравьев Н.В. Суррогат суда присяжных // Муравьев Н.В. Из прошлой деятельности. – Т.1. – Статьи по судебным вопросам. – С-Пб. – С. 234-267.